

— Брат, с господином Дуань случилась беда... В дворце он изнасиловал и убил слугу. Сейчас императрица держит его под арестом! — Гу Янь был в отчаянии. Видя, что его учитель попал в беду, он не мог ничего сделать.

Чжан Ияо спешил и тихо успокоил его:

— Не волнуйся, твой учитель пока в безопасности. Знает ли император Лян об этом?

— Император Лян сегодня уехал на охоту за город, его нет во дворце...

— Я так и думал. Если бы император был во дворце, императрица не посмела бы так поступать. Иди к Сяо Цзиньни... Нет! — Чжан Ияо не знал, привычка это или что-то другое, но первое имя, которое пришло ему в голову, было Сяо Цзиньни. Он посмотрел на Гу Яня, пожал плечами и спокойно сказал:

— Иди к третьему принцу Сяо Цзиньюю, объясни ему ситуацию, и он найдет выход.

— Не волнуйся, брат!

— Подожди! — Он остановил Гу Яня и добавил:

— Продай мою лошадь.

— Сейчас? — Гу Янь не понял. Зачем продавать лошадь в такой момент?

— После того как найдешь третьего принца, это дело больше не будет касаться тебя. Помни, что продажа лошади — главное. Запомни, как выглядит покупатель, во что он одет, и постарайся узнать, где он остановился!

— Это... — Гу Янь выглядел озадаченным, но не осмелился послушаться Чжан Ияо.

— Ты вечно суетишься. Ты знаешь, сколько интриг во дворце? Не влезай слишком глубоко. — Чжан Ияо передал ему поводья. — Я знаю, что ты общался с господином Дуань, чтобы понять, что происходит во дворце, и избавиться от некоторых идей. Отец говорил: «Знай и действуй осторожно. Благородный человек не ставит себя под угрозу». Но если в мире нет справедливости, то нужно скрываться, а если есть — действовать. Но это слишком подло, разве избегать опасности — это поведение настоящего мужчины?

Гу Янь горячо высказался, но это не удивило Чжан Ияо. Единственное, что его поразило, — это то, что Гу Янь понял его намерения в общении с господином Дуань. Даже Сяо Цзиньни думал, что он просто пытается подлизаться к нему.

— Ты прав, я согласен. Но я хочу спросить тебя: можешь ли ты защитить своего отца? Можешь ли ты защитить семью Гу? Если в стране начнутся проблемы, и ты будешь в них замешан, сможешь ли ты выйти сухим из воды? — Чжан Ияо не выглядел злым, но его слова были жесткими. Он хотел, чтобы Гу Янь осознал реальность. Прежде чем говорить громкие слова, нужно иметь силы!

— Брат, ты прав, но даже если ты считаешь, что я самонадеян, я не могу бросить друга в беде.

Чжан Ияо мягко улыбнулся.

— Я не говорю тебе бросить его. Я просто говорю действовать по силам. Ты уже сделал достаточно, остальное оставь мне. Я спасу господина Дуаня.

Гу Янь впервые не понимал Чжан Ияо. Он говорил другим действовать по силам, но сам шел на риск, не обращая внимания на опасность. Это было двойным стандартом.

Не прошло и часа, как Чжан Ияо добрался до императорского дворца. Покои Дуань Ияня были окружены со всех сторон. Внутри и снаружи стояли на коленях слуги. Наследный принц и его люди уже прибыли. Думаю, они уже кое-что выяснили о происхождении господина Дуаня и решили воспользоваться отсутствием императора, чтобы расправиться с ним.

Наследный принц Сяо Цзиньчэнь, увидев Чжан Ияо, спросил:

— Ты что здесь делаешь?

— Сегодня мне было скучно, и я хотел сыграть в шахматы с господином Дуанем. Что происходит?

— Этот человек совершил ужасное преступление во дворце, изнасиловав и убив слугу. Если отец не будет разбираться, то императрица должна вмешаться... Иначе она не достойна быть главной в шести дворцах! — холодно заявил наследный принц.

— Сын прав, атмосфера во дворце давно нуждается в наведении порядка, иначе я, императрица, буду выглядеть как пустое место!

Чжан Ияо улыбнулся.

— Императрица действительно хочет вмешаться? — Он сделал вид, что удивлен.

— Конечно... Во дворце должен быть порядок, иначе все погрязнет в грязи! — Из покоев раздался душераздирающий крик, и все снаружи вздрогнули, не осмеливаясь даже дышать.

— Императрица... Вы не думали, что если обвинение в изнасиловании и убийстве окажется ложным, это навредит наследному принцу?

Наследный принц Сяо Цзиньчэнь посмотрел на Чжан Ияо и тихо сказал:

— Он уже признался, как это может быть ложью? Он человек с темным прошлым, который очаровал отца.

— Но даже так, император Лян все еще любит его!

— Вздор, он всего лишь мужчина, учитель шахмат. То, что он очаровал императора, уже достаточная причина для наказания!

— Императрица права, во дворце вы главная, и все должны слушаться вас. Но зачем вам ссориться с императором из-за такого человека?

— Этот человек каким-то образом проник во дворец и совершил такое ужасное преступление. Я не могу этого терпеть!

В этот момент из покоев снова раздался ужасный крик, от которого у Чжан Ияо мурашки побежали по коже.

«Больно, да? Дуань Иянь, чем больше ты страдаешь сегодня, тем выше ты поднимешься завтра!»

Рано утром Гу Яня специально пригласили во дворец, так как император Лян уехал на охоту, а Дуань Иянь скучал и решил позвать его для компании.

В последние дни во дворце было беспокойно. Императрица постоянно искала повод для ссор, и Дуань Иянь был измотан, но ничего не мог поделать.

— Императрица прибыла!

У входа в покои раздался голос, и Дуань Иянь, больше всего боявшийся этого, поспешно поднялся, чтобы встретить ее.

— Ваш слуга приветствует императрицу!

Императрица Лян, увидев его поклон, сразу подошла и подняла его.

— Вставай, ты уже больше двух недель во дворце, а я еще не видела тебя. Все время занята делами.

Эта женщина, хотя ей было уже за сорок, выглядела ухоженной. Ее кожа была гладкой и белой, а фигура изящной. Ее красное платье слегка развевалось, и можно было представить, какой красавицей она была в молодости.

— Императрица, вы заняты важными делами, а я всего лишь скромный учитель шахмат. Не стою вашего внимания! — Дуань Иянь не поднимал головы, надеясь, что это быстро закончится.

Императрица огляделась.

— Ты живешь здесь? Это слишком скромно... Но твое положение особенное, возможно, через несколько дней император даст тебе новый дом, и я обязательно помогу в этом.

— Благодарю вас, императрица. Мне и здесь хорошо!

— Господин Дуань, не стесняйся. В последние дни слуги тебя обижали. Они говорили, что делают это от моего имени, но это просто наглость. Я обязательно их накажу.

Дуань Иянь не мог сказать прямо, но понимал, что все это было сделано по указанию императрицы. Сейчас она просто притворялась доброй.

— Подайте вино, сегодня я угощаю господина Дуаня!

Когда подали чистое и ароматное вино, Дуань Иянь без колебаний взял бокал и, подняв глаза, улыбнулся тому, кто его подал.

— Я уже много лет во дворце и видела много женщин. — Она спокойно говорила, наблюдая, как Дуань Иянь остановился, но не торопилась уговаривать его, лишь улыбаясь.

Когда-то она была красавицей, достойной быть императрицей, но тонкие морщинки в уголках глаз выдавали время, которое не щадит никого.

— Сколько бы женщин ни было во дворце, ни одна не сравнится с вами, императрица.

Императрица Лян усмехнулась.

— Но в итоге я проиграла мужчине? — Она сделала большой глоток вина и добавила:

— Я никогда не видела, чтобы император так заботился о ком-то. Как он относится к тебе? У вас были близкие отношения?

Дуань Иянь понял, что этот вопрос неизбежен, и тихо ответил:

— Императрица, у меня с императором Ляном не было ничего непристойного. Мы никогда не переходили границы.

— Вы все врете мне! — Императрица посмотрела на него и поняла, что он не лжет. Она поняла, что император действительно влюбился в него.

— Я не смею обманывать императрицу. Хотя я живу во дворце, мы только разговариваем и играем в шахматы. — Дуань Иянь не сказал правды, потому что рассказывать женщине, что ее муж влюблен в тебя, жестоко, особенно если эта женщина — императрица.

<http://bllate.org/book/16708/1535778>